Часть 34.

Я стоял у входа в дом и осматривал окрестности. Вернее, то, что от них осталось. И невольно сжимал кулаки.

Как передал мне Васто Лорд, нападение пустынников было, но незначительное. В отличии от нападения АНБУ Не. Корень решил избавиться от бабушки? Конечно, она сильно влияет на меня и защищает, не давая корню плести вокруг меня свою паутину. Но дойти до такого? И явно, что это не было согласовано с третьим. А вернее, вообще не могло быть с ним согласовано. Но вот, как только Третий погиб, Данзо решил действовать. Убрать последнее препятствие. И даже старая память ему не помехой. Совсем спятил старик… не получается одним ходом, попытается по другому воздействовать на “оружие деревни”.

От полыхнувшей в груди злобы, земля подо мной просела от духовного давления, которое прорывалось сквозь тиски моей воли.

Этот старый хрен совсем оборзел и берега попутал… мало того, что он и так имеет огромную власть и влияние, так ему покоя не даёт шапка Хокаге. Однако он допустил летальную ошибку. Он позарился на дорогого мне человека. И плевать на то, что с его смертью у Конохи начнутся гораздо большие проблемы, чем даже сейчас, когда, узнав про нападение на Коноху, другие Гакурезато зашевелились. Не такие уж и большие проблемы у Конохи, благодаря мне и моим теням с Васто Лордом. Выжило гораздо больше боеспособных шиноби, чем это должно было бы быть, не вмешайся я в это нападение. А значит, что, не смотря на потерю Каге, которая ослабила деревню, всё не столь критично, как могло бы быть.

Мысленное усилие и Охотник на связи.

- Найди логово Данзо. И притащи этого зарвавшегося смертного ко мне.

- Хай. – Только и ответил тот, и я чувствовал, как его рот распахивается в хищном оскале.

Посмотрев ещё раз на разрушения вокруг, прошёл в оставшийся полностью целым дом и нашёл бабушку сидящей в кресле у камина. Где она с отсутствующим взглядом смотрела на огонь. Ибо, что бы она не говорила про Третьего, она была его женой и матерью его детей когда-то и это не может просто так пройти мимо её чувств.

Я прошёл к ней и просто обнял. Слова тут лишние. Из глаз бабушки покатились слёзы, и та обняла меня в ответ.

Отступление.

Данзо сидел в своём кресле, перед рабочим столом и недовольно взирал на своего подчинённого, который только что доложил, что жена Третьего, всё ещё жива.

- И как это понимать, Фу? – От взгляда шефа, его личный мозглом ощутил табун мурашек, прошедший по его спине. Ведь несмотря на закладки и печати, ему было дозволено гораздо больше свободы, так как он являлся мозголомом, а тем нельзя быть просто болванчиками. Но он был самым преданным из сторонников Данзо, ибо полностью разделял его взгляды на ситуацию и решения. Да и его прошлое навязывало именно эту стратегию поведения.

- Простите Данзо-сама. Тот дом охранялся странным существом. По предположениям наших аналитиков, это был один из призывов сосуда. И он был не из слабых. Шесть троек он уничтожил походя, словно джонин, недоучившихся генинов. Мы не смогли пройти мимо него.

- Это всё оправдания. А мне нужен результат. – Данзо продолжал сверлить своего подчинённого единственным открытым глазом.

- Хай. Сейчас призывных существ Джинчуурики уже отпустил, а потому есть большой шанс выполнить ваш приказ, Данзо-сама.

- Ты не совсем прав. – Отвёл взгляд советник. – Тогда был идеальный момент. Каге мёртв, нападение уже отбито, но в деревне ещё было много вражеских шиноби. И если бы они убили жену третьего, то вопросов ко мне бы не возникло. Однако сейчас это уже не так. Сейчас патрули и охранение в самой и вокруг Конохи усилены. И потому нападение на бывшую жену Третьего будет чересчур подозрительно и наведёт многих на ненужные нам вопросы. Однако…

Но договорить Данзо не смог, так как в коридоре оглушительно грохнуло, а само помещение тряхнуло так, что со стола и из шкафов посыпались свитки с докладами. А затем дверь распахнулась и внутрь влетел раненый Безликий и упал перед столом Данзо, он приподнялся и попытался что-то сказать, однако ничего не успел, так как в воздухе свистнуло, и голова подчинённого отделилась от тела. А за ним стоял тот, кого долгое время разыскивали подчинённые Данзо. Безымянный Охотник. Тот, кто брал любые заказы на нукенинов и всегда их выполнял.

Смотря на вставшего в стойку и выхватившего кунай Фу, тот не спеша стряхнул с лезвия своего странного меча кровь и вернул тот в ножны.

- И как это понимать, Охотник? Ты таки решил прийти ко мне, услышав, что я хочу с тобой пообщаться? Однако ты выбрал совсем не то начало разговора, которое присуще переговорам. – Данзо встал, незаметно, как ему казалось, снимая скрепы с правой руки, в которую были вживлены шаринганы.

- Нет, ты не прав. – Ответил Охотник, странно знакомым голосом. И взяв свою маску левой рукой, отвернул её в сторону, являя своё лицо с безумным оскалом, чёрным белком и пронзительно синего цвета радужкой без зрачка. – Ты перешёл черту, и Мастер приказал привести тебя к нему.

- Тыыы!? – Разъярённо прорычал Данзо, увидев лицо под маской. На секунду ему показалось, что это Наруто, сосуд биджуу, однако этого не может быть из-за разницы в возрасте. А на хенге или ещё какую технику это похоже не было. – Кай!

Однако снятие гендзюцу не помогло.

- Как ты выжил, Минато Намикадзе?!

- Хм, занятно. Однако… - Дёрнувшийся в атаку Фу, был мгновенно пришпилен к стене катаной, пробившей ему торс и сердце. Старик не успел даже дёрнуться, настолько это было стремительно и безжалостно сделано. А Данзо только и смог, что услышать глухой хлопок техники Летящего Бога Грома. Как он думал. – Разговаривать будешь с Мастером. И ещё, так, для понимания ситуации. Ты его здорово разозлил.

Данзо тут же рванул с места, пытаясь сложить технику, однако он не успел сложить не единой печати, как его разум поглотила тьма беспамятства.

Конец отступления.

Я сидел в лесу на бревне и смотрел на бесчувственного Данзо, валяющегося у моих ног.

- Нет, ну ты представляешь?! Он считает меня Минато! Я что, так похож?! – Всплеснул руками мой клон с более взрослым внешним видом.

- Очень похож. Вернее, я вылитый отец. Особенно, если учесть, что у тебя нет пигментных усов и некоторые черты лица были изменены специально мной. Так что, ты сейчас вылитый Минато. – Ответил я клону. И на этом вполне можно было бы сыграть, будь у нас больше информации о жизни и знаниях моего отца.

- О чём это ты? – Клон удивлённо застыл, а потом посмотрел на меня круглыми глазами. – Притвориться Минато?! Да ты сдурел, что-ли?! Меня же в раз раскусят!

- Не факт. Особенно, если ты убедительно сыграешь амнезию. Переместим тебя в глухую деревушку на отшибе Страны Огня и там ты обоснуешься, а кое-кто другой, подкинет в бумаги Данзо записку, что Минато Намикадзе остался жив после запечатывания. Как? Не известно, однако он совершенно забыл, кто он есть на самом деле. Считает себя шиноби в отставке. Сиротой и без семьи. И что ушёл в отставку из-за того, что ему надоело отнимать жизни. Он считает себя чуунином. Вполне сойдёт, а как кое-кто узнает об этом, то притащит тебя в Коноху буквально на буксире.

- Я конечно могу сыграть, но что насчёт анализов? Ведь легко будет проверить то, что я, это ты. А не твой отец?

- Ничего страшного. Нарушение целостности при большом количестве Ян в тебе, если нарушение не фатальное, не приведёт к развеиванию. А кровь, не является проблемой. Ты станешь точной копией отца.

- Хм… Я давно уже не был твоей частью и потому у меня вопрос, как ты это сделаешь?

- Есть у меня на примете один кадр, который очень уж хочет стать бессмертным.

- Ты про Орочимару? Но как ты сможешь сделать его бессмертным? Ведь даже мы смертны, просто для этого нам надо нанести просто колоссальный едино разовый урон.

- Вот именно. Я сделаю его Пустым.

- Что?! Ты с ума сошёл?!

- О нет… я не сумасшедший. Ты ведь ещё не забыл про такую вещь, как Зов и Фракссьён? После перерождения он будет максимум на уровне адьюкаса, а что происходит с тем адьюкасом, который признает более сильного пустого своим господином?

- Он войдёт в фракцию и более не сможет предать… - Немного ошеломлённо продолжил мою мысль клон.

- Именно. А ещё, у него есть великолепная техника маскировки, которую он применил для маски Казекаге. И его не смогли распознать под этой личиной никто во всей их и нашей деревне. А это о многом говорит, не правда ли?

- Может сработать, но какой в этом смысл? Ведь никто не допустит до власти того, кто уже не

является самим собой. А после амнезии и внушения новой личности, Минато бы сильно изменился.

- Изменился то сильно, но при этом, остался бы столь же сильным и… отличным кандидатом на пост Каге. Если его немного подтянуть в знаниях и помочь вернуть память.

- Могут полезть Яманака. А ты знаешь, что с ними может стать, если они к нам в разум полезут.

- Пусть лезут. А мы в документах у Данзо, оставим отчёт о том, что в его голову теперь не стоит лезть мозгоправам, ибо на Минато остался отпечаток воли Шинигами. И если лезть в его разум, то…

- Лучше сразу приготовиться к встрече со смертью или безумием. – Кивнул клон. – Может сработать.

- Сработает. Хоть и придётся слегка покрутиться и поломать голову. А ты должен будешь сыграть, что навыки шиноби к тебе стали возвращаться, но память нет. Рефлексы, что поделать. Верно же?

- Это да. – Хищно улыбнулся клон.

- Тогда договорились. – Улыбнулся я и кивнул на приходящего в сознание старика. – Подними эту падаль.

Клон мгновенно поднял старика на ноги и тот открыл глаз, чтобы увидеть меня. А я слегка сменил стиль. И перед Данзо, на повалившемся дереве сидел не менее, чем он сам, старый дедок.

- Ну здравствуй, Данзо.

- А ты ещё кто такой? И где я?! – Данзо отменно сыграл свою роль, одновременно пытаясь вырваться из плена верёвок. Однако не суждено, так как связан он был очень надёжно.

- Кто я такой? Называй меня Мастером. Я уже привык. Хе-хе. И разве не видно, где мы? В лесу же. – И широкий мах рукой в сторону окружающих нас кустов и деревьев.

- Не знаю, кто ты такой, но если ты не отпустишь меня, то…

- То, что, Данзо? Советник Конохи? Руководитель Корня АНБУ, предатель Конохи? – Прищурил я странный, изумрудного цвета глаз. Кстати, второй был небесно голубого цвета. Словно в глазах были изумруд и сапфир.

- Я не придавал Коноху! – Тут же дёрнулся дедок. – И ты ничего про меня не знаешь, чтобы даже предполагать такое!

- Верно, для тебя я никто. – Кивнул я ему. – И если честно, хотел сказать только одно…

И подойдя к советнику, отпустил какую-то часть своего духовного давления, отчего старик хекнул и его буквально придавило к земле, словно бетонной плитой приличных размеров. Таких, что даже наличие чакры не способно облегчить её вес. А затем заглянул ему в глаза глазами пустого.

- Зря ты тронул Бивако. – А затем одним движением выдрал из тела, его душу. Позади на

землю хлопнулась пустая оболочка, стремительно пускающая корни из-за вышедшей из-под контроля чакры Хаширамы. А душа старика расширила глаза в понимании.

- Шинигами?! – Прошелестел его потусторонний голос.

- Хуже. – Улыбнулся я, принимая свою истинную форму и наращивая на лицо маску. Вид деда, который я имел, поплыл и фигура выросла до чуток выше двухметрового роста, волосы упали на спину чёрным потоком, кожа побелела, на пальцах выросли когти. И когда я полностью принял свой настоящий облик, договорил. – Намного хуже.

- Ты! – Узнал меня старик. – Тот странный дух, что бродил тут до нападения Лиса!

- Именно. – Кивнул ему я. – А теперь прощай.

И в следующий миг я одним вдохом втянул его душу в себя, полностью абсорбируя её внутри.

Кивнув охотнику на дерево.

- Отрежь голову и запечатай. Как и извлеки уцелевшие шаринганы, если они есть. Пригодятся. – Возвращая себе облик Наруто, приказал я. – И готовься вернуться в Коноху как Минато Намикадзе.

- Хорошо… - протянул тот в ответ и что-то бубня себе под нос, тот отправился делать кровавую, но необходимую работу.

--*-*-*

Через две недели Коноху вновь тряхнуло от невероятной новости. Был найден Минато Намикадзе, который потерял память и жил под другим именем в глухой деревушке на отшибе, как ветеран. Его нашёл Джирайя, санин.

Бывший Четвёртый был возвращён в Коноху и проходил реабилитацию в госпитале. И уже не было никаких сомнений, Что он настоящий, ибо тест ДНК и чакры это подтвердил.

Эта новость заставила забурлить не только наше Гакурезато. Эта же новость остановила готовящихся напасть на ослабшую деревню, других Гакурезато. Ибо они ещё помнили, чем прославился Минато Намикадзе. Жёлтая молния Конохи…

А Орочимару, провернувший невероятное, сейчас готовился к превращению в бессмертное существо. Но для этого ему надо было подготовить своё текущее тело, ибо слишком многое с ним наворотил. И приготовить будущее вместилище для своей изменённой души.

А я сидел в кресле у окна и пил чай, смотря на льющий за окном потоком ливень и качающиеся от ветра верхушки деревьев. И также обдумывал, как спасти то, что мне дорого, без оптимизма настоящего Наруто. И того, что мне уж точно не удастся порвать цепь ненависти. Хотя, если вспомнить продолжение истории Наруто, где главным героем уже был его сын, то и Наруто это таки не удалось…